

КНИГА ЗА КНИГОЙ

СВЕН,
НЕ УМЕВШИЙ ЛГАТЬ

Народные сказки

ДЕТГИЗ 1953

К Н И Г А З А К Н И Г О Й

СВЕН, НЕ УМЕВШИЙ ЛГАТЬ

НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Рисунки И. Кускова

Государственное Издательство Детской Литературы
Министерства Просвещения РСФСР
Москва 1955 Ленинград

СВЕН, НЕ УМЕВШИЙ ЛГАТЬ

(Датская сказка)

Жил в Дании когда-то крестьянин, и было у него три сына. Два старших брата уговорили отца завещать им всё имущество. Но перед смертью старик вспомнил всё-таки и о младшем сыне, Свене: ведь о нём-то он и не подумал!

Отец призвал к себе Свена и сказал ему:

— Дорогой мой сыночек Свен, я тебя немножко обделил. Всё, что у меня было, я отдал двум старшим моим сыновьям. А тебе я могу завещать только моё отцовское благословение да мои старые рукавицы.

— Что ж делать, батюшка! Не будем горевать об

этом, — ответил Свен, — спасибо и за это. Рукавицы пригодятся мне зимой, а родительское благословение дороже золота!

Вскоре отец умер.

Свен закинул на плечо лук, опоясался мечом, сунул за пазуху флейту, за пояс — старые отцовские рукавицы, попрощался с братьями и ушёл из дому искать своё счастье.

Едва он вышел из родного селения, как между старшими братьями уже начались ссоры и драки из-за полученного наследства. А Свен в это время шёл да шёл, распевая песни, по горам и долинам.

Начиналась весна, ручьи с шумом бежали с гор, а между солнечным небом и землёй весело заливались первые жаворонки.

— Пожалуй, и я смогу сыграть на флейте такие трели! — сказал себе Свен, усаживаясь на камень у ручья.

Он поднёс флейту к губам и заиграл. Тотчас под музыку Свена затанцевали форели в ручье, а птицы слетелись со всех сторон, уселись к нему на плечи и на шапку и слушали его игру.

Когда Свен чувствовал голод, он стрелял из лука зайцев и жарил их на костре. Вечерами он заглядывал в крестьянские дворы и играл для девушек и парней. Те угощали его сидром¹ и пивом и оставляли на ночь.

Так шёл он и шёл всё к югу, весёлый, бодрый, с песнями и смехом. Каждый, кто встречал Свена, смотрел ему вслед и говорил с завистью:

— Ну и весельчак этот парень!

¹ С и д р — яблочное вино.

Вот дошёл Свен до столицы королевства. Тут узнал он, что у короля умер его главный слуга. Всякий желавший занять его место мог обращаться в королевский дворец.

Свен тоже решил попытаться счастья и прямо прошёл в тронный зал дворца.

Король восседал на троне усталый — у него побывали уже сотни разных людей, хотевших занять место главного слуги.

Рядом с королём, на узеньком высоком троне, сидела его дочь, принцесса. На коленях у неё была серебряная корзиночка с вишнями.

Свен поздоровался с королём.

— Здравствуй! — ответил король. — Зачем пришёл?

— Хочу получить место главного слуги, — сказал Свен.

— А пригоден ли ты для такой важной должности? — спросил король, поглаживая бороду.

— Когда попробую, то скажу, — ответил Свен.

Король взглянул на принцессу, а принцесса поглядела на короля и выплюнула на пол вишнёвую косточку.

— Нельзя так делать, — сделал ей замечание Свен: — на полу будут пятна.

— Не твоё дело, мужик! — сердито возразила принцесса и отвернулась от Свена, продолжая есть вишни.

— Я вижу, что ты стрелок! — промолвил король. — Но хорошо ли ты стреляешь из лука и всегда ли попадаешь в цель?

— Может быть, на свете есть стрелки и получше

меня, но я берусь из того вон угла сбить стрелой вишнёвую косточку с ладони принцессы.

Король что-то шепнул дочери, и та положила на ладонь вишнёвую косточку. Свен отошёл в угол, натянул тетиву, стрела просвистела и сшибла косточку, не поранив руки принцессы.

Король улыбнулся и спросил:

— Так ли хорошо ты владеешь мечом, как и луком?

— Один владеет мечом хорошо, а другой — ещё лучше!

— Ты удивительный парень, — сказал король. — Все те, которые приходили ко мне, хвастались, что они будто бы всё могут делать, а тебя послушать, так ты ничего не умеешь.

— Что я ничего не умею, этого я не говорил, — ответил Свен, — но я не умею лгать.

— Ты лжёшь! — воскликнул король. — Всякий сумеет солгать, когда нужда заставит.

— Это вы так думаете, — ответил Свен, — а я никогда не солгу, не такой я человек!

В эту минуту Свен заметил пробежавшую мимо трона чёрную кошку, любимицу принцессы. Он выхватил свой меч и отрубил последний волосок на кончике кошачьего хвоста.

— Ах! — вскрикнула в ужасе принцесса. — Бедная моя кисанька! Тебя убил злой человек! — И она закрыла глаза.

Когда она открыла их, то увидела, что её любимая чёрная кошка преспокойно уселась на золочёном стуле на солнышке и стала усердно умываться.

Когда Свен показал королю волосок с кошачьего хвоста, то король воскликнул:

— И с мечом ты мастер управляться! Но я вижу у тебя флейту. Видно, ты и музыкант хороший?

— Кое-какую песенку могу вам сыграть, — скромно ответил Свен.

Вынув из-за пазухи флейту, он заиграл. Привлечённые музыкой, со всего королевского сада стали слетаться птицы. Кошка принцессы начала жмуриться, качать в такт песне головой и притопывать обеими передними лапками, как бы собираясь станцевать. Мухи, ползавшие по оконным стёклам, перестали жужжать и собрались в кружок — и они хотели слушать музыку Свена.

А принцесса замерла, держа в пальцах вишню, которую она никак не могла донести до рта.

Когда Свен окончил песенку, король сказал удивлённо:

— Ну, по игре на флейте ты второй Орфей! ¹

— Я не знаю этого человека, государь, я просто играю, что мне в голову придёт.

А принцесса сказала задумчиво:

— Когда ты играл, мне казалось, что я вижу солнечную зелёную долину, весёлые танцы форелей в сверкающем ручье и слышу радостные трели жаворонков между небом и землёй.

— Об этом как раз и рассказывала песня! — отозвался Свен.

Принцесса была в таком восторге, что на глазах её показались слёзы.

— Ну, а как ты находишь принцессу? — спросил король. — Она красива, не правда ли?

— Ничего себе! — ответил Свен. — Но я видел на своём пути девушек и покрасивее!

¹ Орфей — легендарный певец в древней Греции.

Тут взбешённая принцесса соскочила с трона и, опрокинув серебряную корзину с вишнями, стремительно выбежала из зала. А король расхохотался.

— Я оставляю тебя на королевской службе! — сказал он Свену. — Ночью ты будешь часовым в карауле. А теперь пойдёмте ужинать. Я ужасно проголодался после сотни просителей.

Король приказал Свену следовать за ним. Все вошли в большую королевскую столовую, Свен сел между слугами, и посадили его на самом последнем месте. Придворные и слуги с презрением смотрели на его бедную крестьянскую одежду, называли его «выскачкой», старались всячески унижить его и быстро опустошали блюда, чтобы Свену ничего не досталось.

— Ну, как тебе понравился мой ужин? — спросил Свена король.

— Об этом надо спрашивать у тех, кто его ел, — ответил Свен. — А мне доставались только вылизанные тарелки да пустые кубки.

— Э, так не годится, мой правдивый слуга, я это сейчас же исправлю! — сказал король.

Он сам наложил Свену самых лучших кушаний на блюдо и сам налил вина в кубок.

Все придворные со злобой и завистью смотрели на Свена. А тот принялся уплетать за обе щеки вкусные кушанья и запивать их великолепным вином.

Когда король поднялся из-за стола, то приказал Свену стать часовым на всю ночь возле двери королевской спальни.

— Смотри не засни! — предупредил его король. — Кто уснёт на посту, тот будет казнён без суда!

Король запер большую дверь в сад, положил на

стол перед Свеном свою золотую корону и золотую на шейную цепь и удалился в спальню. Оттуда вскоре донёсся его храп.

Свен решил не садиться, чтобы как-нибудь нечаянно не заснуть. Он стоял неподвижно, как статуя, не отводя глаз от короны и золотой цепи короля.

Небо всё больше темнело, и уже засверкали звёзды.

И вдруг Свену так сильно захотелось спать, как никогда ещё в жизни. Ноги у него так и подкашивались. Голова будто налилась свинцом, а глаза словно закрывал кто-то железной рукой. И какие-то разноцветные искры запрыгали перед глазами. Корона на столе превратилась в принцессу, и принцесса говорила ему:

— Засни, мой милый Свен, тогда я тебя поцелую!

И она обнимала его и целовала, чтобы он крепче заснул.

— Отстань ты от меня! — бормотал Свен.

Он одним махом выпрямился — никакой принцессы не было. Ему это прирезилось.

«Я не должен спать! Я не должен спать!» — повторял он самому себе.

И вдруг он свалился, словно срезанный колос, и заснул на полу как убитый...

Проснулся Свен, когда ещё едва взошло солнце. В первую минуту он не мог сообразить, спал он или не спал. В страхе оглянулся он вокруг.

Всё было попрежнему. Только со стола исчезли и корона и золотая цепь короля. Дверь в сад была кем-то открыта настежь. Свен понял, что его ожидает смертная казнь.

— Доброе утро, — сказал, входя, король. — Дай-ка мне корону!

— Короны нет, — ответил Свен.

— Как нет? Ты что, шутишь?

— Мне совсем не до шуток, государь!

— Тогда дай мне мою золотую цепь!

— И цепи нет!

— Этого не может быть! — гневно крикнул король.

— Всё может быть на свете! — отозвался Свен. — Я заснул, стоя в карауле.

— Но ты же знал, что тебя ждёт за это смерть! — сказал король. — Почему же ты не бежал?

— Если бы я убежал, то как бы вы мне тогда отрубили голову? — спросил Свен.

В эту минуту вошла принцесса. Она слышала последние слова Свена и спросила разгневанного отца:

— За что ты хочешь рубить голову Свену?

— Он заснул ночью на посту, и воры украли мою корону и золотую цепь. За это сегодня мы отрубим ему голову.

Услышав это, принцесса горько разрыдалась, упала на колени перед королём и молила его:

— Я уверена, что Свен ни в чём не виноват! Он не мог заснуть на посту, это проделки какого-нибудь злого придворного! Я разужнаю всё об этом деле. Клянусь, что Свен невиновен!

— Перестань, не клянись, — сказал ей Свен, — ты ничего не знаешь и это будет ложная клятва. Я ведь и вправду заснул ночью на посту.

Но тут король сказал:

— Ты честный, славный парень. Теперь я убедился в том, что ты действительно можешь называться «Свен,

не умеющий лгать». Ведь это я сам дал тебе вчера за ужином снотворного питья в кубке, а когда ты заснул, то я сам взял и корону и золотую цепь и отпер дверь в сад. Но ты не убежал, ты остался, как честный солдат, на своём посту и сказал правду, хотя это и грозило тебе смертью!

— Ну, совсем пехорошо было так поступать со мной, государь! — ответил недовольно Свен. — За это вас следует хорошенько наказать!

Король расхохотался:

— Чем же ты хотел бы меня наказать? Не хочешь ли взять себе в жёны мою единственную дочь? Я ведь вижу, что она полюбила тебя.

— Благодарю, государь. Не могу отказаться от этого предложения, потому что я и сам полюбил принцессу! — сказал Свен.

— А была бы она тебе так же мила, если бы она была простой нищенкой? — спросил, улыбаясь, король.

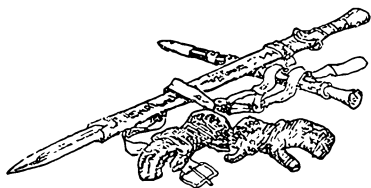
— Почём знать? — почесал в затылке Свен. — Жениться на дочери короля куда приятней, чем на нищенке.

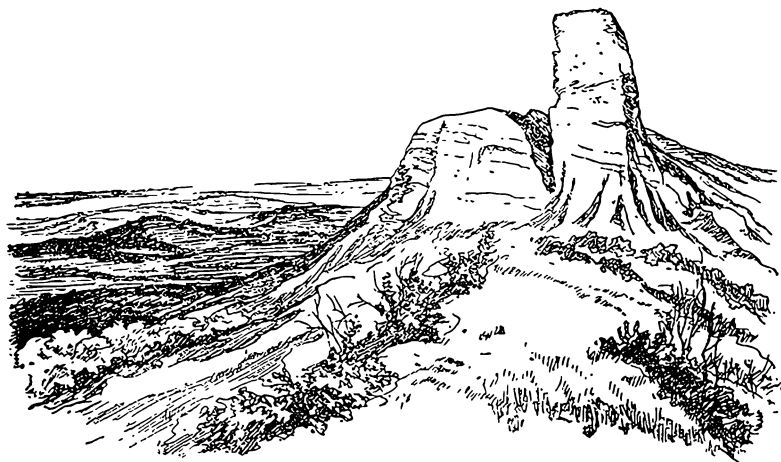
— Молодец, Свен! Ты вовсе не умеешь лгать, и я полюбил тебя за это. Ты будешь моим наследником!

На другой день король устроил пир на всё королевство. День и ночь играла музыка, и королевский дворец был весь в разноцветных огнях.

За праздничным столом принцесса не сводила глаз со своего жениха — такой он был красивый в вышитом зóлоте платье и в красном бархатном плаще. Над столом, на почётном месте, висели на стене лук, меч и флейта Свена.

— Я должен бы сделать тебе свадебный подарок, дорогая моя, — обратился Свен к своей невесте, — но мне нечего подарить тебе, кроме вот этих старых рукавиц. Они вместе с благословением достались мне в наследство от отца. Должно быть, эти рукавицы — они, наверно, волшебные — и помогли мне взять тебя в жёны. Только тебе придётся заштопать их: видишь, сколько на них дыр!..

БЕЛЫЙ ТЕЛЁНОК

(Ирландская сказка)

В Типперери есть гора очень странной формы: вершина её похожа на столб. Старые люди рассказывают что в давние времена на этой горе жили только эльфы — крошечные крылатые человечки.

Но вот пришли люди и стали пасти на горных склонах и в долинах свои стада — там были прекрасные пастбища.

Эльфы очень рассердились на людей за это. Траву, на которой они прежде резвились, теперь топтали тяжёлые копыта быков и коров, рёв стад оглушал нежных эльфов. Королева этого крошечного народа решила наконец сама прогнать пришельцев.

Однажды ночью она полетела к стадам. Стояла

пора жатвы. Луна лила серебряный свет на горы. Скот был сыт и лежал на лугу. Пастух, закутавшись в плащ, мечтал, глядя на звёзды.

Вдруг перед ним появилось чудовище — могучий конь с огромными крыльями и с хвостом дракона. Чудовище шипело, изрыгало пламя и вдруг исчезло. В то же мгновение перед пастухом очутился маленький хромо́й человек с головой быка, окружённый пламенем. Человек тут же превратился в гигантскую обезьяну с утиными ногами и хвостом индюка.

Это была королева эльфов. Это она превращалась в невиданных чудовищ, чтобы напугать пастуха. Она то ревела, то ржала, то блеяла, то выла, то каркала — и так громко, что было слышно за сотню миль.

Бедный пастух закрывал лицо плащом, но королева эльфов налетала ураганом и срывала плащ. Пастух не мог даже закрыть глаза, так был он околдован невидимой силой. Дрожа от ужаса, он поневоле смотрел на ужасных чудовищ. Волосы у него встали дыбом и зубы выбивали дробь. Скот бесился, словно его кусали огромные рои оводов. Быки и коровы бежали куда попало и тонули в болотах. И всё это продолжалось до самого восхода солнца.

С тех пор королева эльфов каждую ночь навела страх на пастуха и скот. Скоро даже за самые большие деньги невозможно стало найти пастуха, чтобы стеречь стада, — самые храбрые и неустрашимые отказывались. Владелец горных пастбищ не знал, что делать.

Королева эльфов обрадовалась — она думала, что навсегда прогнала из этих мест ненавистных ей людей. Эльфы вернулись на гору и плясали и веселились так, как никогда прежде.

В той местности жил человек, по имени Лоренс Гулаган. Он прекрасно играл на флейте, был всегда весел, беззаботен и вовсе не трус. А когда кто-нибудь угощал его вином, он готов был померяться силами и с самим чортом. Лоренс смело бросался на самого свирепого быка и мог бы, пожалуй, выйти на бой против целой ярмарки.

Вот этого-то Лоренса и встретил однажды владелец пастбищ. Лоренс спросил его, почему он так задумчив и печален. Тот рассказал о своём плачевном положении.

— Если ваше горе только в этом, — ответил Лоренс, — то вы можете с ним распрощаться. Пусть на этой горе эльфов больше даже, чем картофельного цвета на полях всей Ирландии, то и тогда они меня не запугают. Я не боюсь никого из людей, неужели я могу струсить и отступить хотя бы на один палец перед такой мелюзгой, как эльфы?

— Не говори так дерзко, Лоренс, — ответил хозяин: — может быть, эльфы нас подслушивают. Если ты говоришь правду и пропасёшь моё стадо хотя бы одну неделю на горе, то ты будешь есть из моей миски до тех пор, пока солнце не превратится в маленькую свечку!

Они заключили договор, и Лоренс стал пастухом.

Луна уже выглядывала из-за гор, когда Лоренс, хлебнув для храбрости винца, которое преподнёс ему хозяин, вскарабкался на горное пастбище. Здесь он сел на камень у пещеры, повернулся спиной к ветру и достал флейту.

Едва заиграл он на ней, как послышались голоса эльфов. Потом раздался грубый хохот, и Лоренс услышал:

— Ах, этот несчастный осмелился прийти в наши владения! Королева, накажи его за дерзость!

Эльфы улетели. Лоренс только почувствовал, как они пронеслись мимо него, точно многомиллионный рой комаров.

Вдруг Лоренс увидел, что с луны падает на него громадная чёрная кошка. Она то вставала на задние лапы, то горбилась, то вытягивалась, точно собиралась прыгнуть на него. И мяукала она так, как будто гудело несколько водяных мельниц.

Кошка выросла до самых облаков и долго вертелась на левой задней лапе. Потом вдруг кинулась на землю и тут же подпрыгнула в виде огромной рыбы с белой шеей, с двумя хвостами, обутыми в сапоги.

— Пляши, пляши, милая моя, — сказал Лоренс. — Если ты хочешь плясать, так я буду играть! — И он стал дуть изо всех сил в свою флейту.

Королева эльфов превращалась то в одно, то в другое чудовище, но Лоренс, нисколько не смущаясь, всё играл плясовую.

Наконец терпение королевы эльфов лопнуло, и она превратилась в телёночка, белого, как молоко, и с ласковыми, кроткими глазами.

Телёнок, ласкаясь, подошёл к Лоренсу — королева эльфов хотела отвлечь его внимание от флейты, а потом сыграть с ним какую-нибудь штуку. Но Лоренса трудно было перехитрить. Когда телёнок подошёл к нему совсем близко, Лоренс спрятал флейту и мигом прыгнул телёнку на спину.

Если посмотреть с вершины горы на запад, по направлению океана, то можно увидеть величественную реку Шанон. Расширяясь, она делается похожей на

большое озеро, несёт свои огромные воды через город Лимерик и наконец вливается в могучий океан.

Так вот, белый телёнок с Лоренсом на спине одним скачком перемахнул с вершины горы реку Шанон, пролетел в несколько секунд ещё добрые три мили, брыкнулся и сбросил своего седока на траву.

— Вот это превосходно, клянусь честью! Для телёнка этакий прыжок прямо замечателен! — спокойно сказал Лоренс.

Тогда королева эльфов приняла свой обыкновенный вид и спросила:

— Лоренс, ты храбрый парень! Не хочешь ли совершить обратное путешествие?

— Конечно, я не откажусь, если только вы не устали, — отвечал Лоренс.

Эльфа снова обратилась в белого телёнка; Лоренс сел к нему на спину, и белый телёнок одним прыжком снова перемахнул на вершину той горы, где паслись стада.

Тут эльфа опять приняла свой вид и сказала:

— Ну и молодец ты, Лоренс! Пока ты будешь пастить стадо на этой горе, я и мои подданные больше не будем тебе мешать. И если у тебя есть какое-нибудь желание, я его постараюсь исполнить.

— Я всем доволен, ничего мне от тебя не надо, — ответил Лоренс.

Тогда королева эльфов исчезла.

Она сдержала своё слово: пока Лоренс пас стадо, она и её крошечный народ не показывались больше на горе. А он тоже не надоедал ей никакими просьбами. Поигрывал на флейте, попивал винцо своего хозяина, получал за работу денежки и спал себе спокойно.

Когда Лоренс Гулаган умер, то его с большими почестями похоронили в зелёной долине прекрасного Типперери.

Но только и после смерти Лоренса эльфы не показывались на горе — пастухи уже не боялись их.

А куда пропали эльфы, никому до сих пор не известно.

ГВОЗДЬ ИЗ РОДНОГО ДОМА

(Шведская сказка)

Жил бедный крестьянин со своей женой. У них было трое сыновей: Матс, Петер и Свен.

Однажды случилась засуха, и семье пришлось туго: хлеба не хватало.

— У нас больше ртов, чем кусков хлеба, — сказал отец. — Придётся вам, сыночки, идти на заработки.

Мать заплакала.

— Матс и Петер уже взрослые, они справятся с работой, — говорила она, — а вот Свен, бедняга, пропадёт. Ему ведь всего одиннадцать лет. Смотри, какой он худенький! Что он может заработать?

— Пусть идёт в пастухи, если ничего другого не найдёт! — отозвался отец.

Но Свен сказал:

— Не беспокойся, мама, я постараюсь найти себе работу. Отпусти меня!

Наконец мать согласилась отпустить и его. Стали братья собираться в путь. Старший сын, Матс, сказал:

— Возьму-ка я себе старую отцовскую куртку. Он ведь сидит дома, и она ему не нужна.

Средний брат, Петер, оглядел бедную избу. Выбирать было не из чего. Но у матери была единственная медная кастрюля. Мать очень любила её и гордилась ею; она так усердно начищала эту кастрюлю, что та, как маленькое солнце, блестела на всю мрачную, закопчённую избу.

— Я возьму кастрюлю! — сказал Петер. — Матушке всё равно нечего в ней варить, а я её продам и до тех пор, пока не найду работы, буду жить на вырученные деньги.

Он достал с полки блестящую кастрюлю и надел её на голову, как шапку.

— А вот Свену ничего и не досталось! — вздохнула мать.

Она очень любила младшего сына: он был всегда приветлив, ласков, скромен и всегда чем мог помогал матери.

— А я, мама, возьму на память о доме гвоздь, тот, на который я вешаю мою куртку, когда ложусь спать.

Свен выдернул гвоздь из стены, завернул его в тряпочку и положил в карман.

— Вот дурачок! — захохотали оба брата. — Тоже надумал: таскать с собой ржавый гвоздь! Что ты будешь с ним делать?

— Может быть, он и пригодится, почём знать? — ответил мальчик.

На душе у него было весело, словно он взял с собой не гвоздь, а кучу золота.

Мать со слезами смотрела сыновьям вслед, а Свен долго ещё махал ей шапкой.

На перекрёстке старшие братья остановились:

— Мы с Петером пойдём вместе, а ты, Свен, со своим гвоздём не ходи за нами!

— Ну, так прощайте, милые братья! Счастливого вам пути! Надеюсь, скоро увидимся! — воскликнул Свен и свернул на просёлочную дорогу.

Часа через два он почувствовал усталость, а жилья поблизости ещё не было.

Вдруг впереди на дороге что-то зашевелилось. Свен в страхе подумал:

«Неужели медведь? Как спастись?»

Но это был человек, возившийся у своей телеги.

— Слушай-ка, мальчуган, — окликнул он Свена, — поди помоги мне: у телеги свалилось колесо, и я не могу добраться до кузницы.

— У меня есть гвоздь, его можно заткнуть вместо чеки. Только я даю вам его взаймы, он мне дорог: ведь гвоздь-то из моего родного дома.

Крестьянин расхохотался:

— Ну и забавный ты карапуз! Получишь обратно свой дорогой гвоздь, как только доедем до кузницы.

Крестьянин со Свеном приладили колесо, вскочили на телегу и быстро поехали по дороге в кузницу.

У наковальни стоял весь прокопчённый, потный кузнец и изо всех сил бил по раскалённому докрасна железу.

Свен ещё ни разу не был в кузнице, и ему всё здесь понравилось:

— Весело у вас тут! Мехи гудят, молот бьёт... Прямо музыка какая-то! Хотел бы я быть кузнецом!

Кузнец расхохотался:

— Не смей меня, болтун! Где тебе справиться с таким тяжёлым молотом! Это тебе не игрушка. А вот если хочешь, можешь раздувать мехи, пока мой мальчишка не выздоровеет. Буду тебя кормить досыта да ещё дам несколько грошей за работу.

— Что ж, я согласен, — ответил Свен.

И он остался у кузнеца. Гвоздь свой он получил от крестьянина обратно, выпрямил его и спрятал в карман. А крестьянин дал ему немного денег за его доброту.

Кузнец увидел, что Свен хороший, прилежный работник, и стал учить его кое-чему из своего ремесла. Скоро Свен мог уже сработать некоторые вещи своими руками. Но через месяц сын кузнеца выздоровел, и кузнец не мог уже держать у себя Свена. Пришлось ему идти дальше.

Получив от кузнеца деньги за работу, Свен пошёл по дороге, весело напевая песни.

Скоро он поравнялся с одиноким домиком у дороги. На пороге стоял кривоногий человек в очках. Это был портной: на шее у него висели на длинной тесёмке ножницы. В руке портной держал куртку и чистил её. Вдруг куртка выскользнула из его рук и упала на мокрую от росы траву.

— Вы бы повесили куртку, хозяин, — посоветовал Свен.

— Не учи меня, молокосос! — сердито ответил портной. — Знаю без тебя, что мне делать!

Но Свен не обиделся на эти слова портного, а промолвил:

— Я могу вам помочь, хозяин.

Он быстро достал из кармана гвоздь и вбил его в дверной косяк.

Портной улыбнулся, повесил куртку и быстро вычистил её. Потом позвал Свена в дом и велел жене дать мальчику молока с хлебом. Свен с удовольствием поел — ведь он был голоден, — затем вежливо поблагодарил старушку. Хозяйке это очень понравилось.

— Возьми парнишку в ученье! — сказала она.

— Я с удовольствием останусь у вас, — отозвался Свен, — хотя по ремеслу я кузнец.

Портной оглядел с головы до ног тощую фигурку Свена и громко расхохотался:

— Ну и славный кузнец! Не тебе, брат, поднимать тяжёлый молот. А вот сумеешь ли ты шить?

— Я попробую, — ответил Свен и уселся рядом с портным.

Так стал Свен работать у портного и научился шить.

Но вскоре портной простудился и умер. Свен вытащил из двери свой заветный гвоздь, ласково попрощался с хозяйкой и снова отправился в путь.

Дошёл он до небольшого селения. В это время началась гроза: задул сильный ветер, ударила молния и загрохотал гром.

Возле одного дома старушка спешила снять с верёвки выстиранное бельё. Вдруг верёвка сорвалась с гвоздя, старушка едва успела подхватить её.

— Проклятый гвоздь! — ворчала старушка. — Он переломился пополам! Как бы не уронить бельё в грязь.

— Я помогу вам, бабушка, — предложил Свен, достал свой гвоздь и мигом вбил его в стену.

— Давайте я привяжу верёвку. Только вы потом отдайте мне мой гвоздь — ведь это кусочек моего родного дома!

— Спасибо, дружок, за твой гвоздь. Помоги мне скорей до дождя собрать всё бельё и снести его в дом.

Свен сделал всё это. В доме он увидел сапожника, подбивавшего подошву к башмаку. Свен остановился в дверях, любуясь ловкой работой сапожника.

— Я и кузнец и портной, а вот шить башмаки не умею! — сказал Свен.

— Не болтай ерунды! Какой ты кузнец или портной? Ты просто шутник! А сапожному ремеслу я могу тебя обучить.

— В самом деле, мальчик, оставайся у нас, — сказала старушка, мать сапожника. — Я вижу, ты умный и прилежный!

И Свен остался у сапожника. Правда, спать ему пришлось на чердаке, но стояло жаркое лето, и там было не холодно.

Сапожник не знал, как нахвалиться услужливым и вежливым мальчиком. Скоро Свен мог не только починить старыс, но и сшить новые башмаки. Думая по вечерам о матери, он решил сделать ей подарок — ведь она, бедная, ходит там в рваных башмаках. И вот он, накопив денег, купил кожи и сшил для матери новые башмаки.

Осенью Свен простился с хозяевами, получил деньги за работу и отправился домой.

Путь Свена лежал через город. Проходя через базар, он увидел у одного старика-торговца куртку — это была куртка отца Свена, которую взял с собой старший брат, Матс. Значит, Матсу было плохо и он

продал куртку, чтобы не голодать. Свен купил отцовскую куртку и пошёл дальше.

Вдруг в одной лавке Свен увидел кастрюлю, ярко блестящую на солнце. Он подошёл ближе и разглядел на ней круглую царапину. Эту царапину сам Свен сделал когда-то в детстве. Конечно, то была кастрюля матери! Свен очень обрадовался и купил её.

Скоро Свен уже подходил к родной деревне.

В печи их дома горел огонь — другого света не было. Отец с матерью сидели за столом. А рядом сидели два оборванных паренька. Это были Матс и Петер.

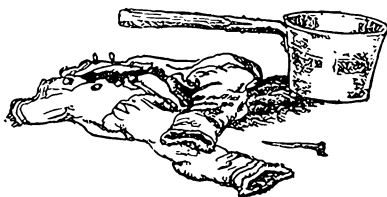
— Бедные мои, — говорила мать, — пострадались вы, терпели и голод и нужду, а ничего не заработали!

— Ничего, мама, — утешали её сыновья, — весной пойдём на полевые работы!..

Вдруг дверь распахнулась. На пороге стоял их братишка Свен.

— Добрый вечер, родные мои! Вот и я пришёл! — весело взглянув на них, воскликнул Свен. — Вот тебе, папа, твоя куртка, а тебе, мама, твоя любимая кастрюля да ещё новые башмаки, которые я сам сшил! А вот и заработанные деньги! Теперь я и кузнец, и портной, и сапожник и заработаю вам кучу денег! А вот и наш гвоздь! Это он помогал мне всегда.

И Свен вбил гвоздь на его прежнее место.

КО́НАЛЬ, ДО́НАЛЬ И ТЭГ

(Ирландская сказка)

Жили в ирландском королевстве три брата: Ко́наль, До́наль и Тэг. Жили они дружно, но пришлось им однажды судиться из-за луга.

Каждый из трёх братьев имел на луг одинаковое право, и ни один судья не мог решить, кому же владеть лугом.

Наконец нашёлся судья, который считался самым умным и знаменитым на всю Ирландию. Братья пришли к нему и стали рассказывать своё дело. Судья сидел в кресле и терпеливо слушал их. Когда они кончили, судья объявил им, что берёт себе на размышление сроку один день и одну почь.

Наутро он вызвал их в суд.

— Ну, ребята, — сказал судья, — я взвесил все доказательства со всех сторон, раздумывал и так и эдак и убедился, что никто из вас не имеет на луг больше прав, чем другой или третий. Первый раз в жизни встречаю такой тяжёлый случай. Но для меня нет неразрешимых дел. Я сейчас решу, кому из вас должен принадлежать луг. Вы все трое по виду порядочные лежебоки, и вот я присужу луг тому, кто ленивей всех.

— Ну, если так, господин судья, — сказал Кональ, — то луг останется за мной — ведь я самый ленивый!

— А как же ты ленив, Кональ? — спросил судья.

— А так, — ответил Кональ, — что лягу посреди дороги, и пусть мчится на меня целый кавалерийский полк, так я скорее дам ему растоптать себя, чем двинусь с места, чтобы посторопиться.

— Да, ты и вправду отчаянно ленив. Не думаю, чтобы Дональ и Тэг могли бы с тобой состязаться в лени, — проговорил изумлённый судья.

— Ну вот ещё, господин судья! Да такого лентяя, как я, едва ли найдёшь на земле! — воскликнул Дональ.

— В самом деле? А как же ты ленив? — полюбопытствовал судья.

— Да так, что если бы я сидел у костра и накидали бы в него торфу и дров со всего округа, то скорей бы у меня мозг закипел в костях и вытек вон, чем я двинулся бы с места! — сказал Дональ.

— Вот это лень! — изумился судья. — Ну, Тэг, тебе невозможно победить их в лени.

— Пара пустяков, господин судья. Да по лени я им сто очков вперёд дам, — возразил спокойно Тэг.

— А как же, например?

— Да так, что если б я лежал на спине с раскрытыми глазами и с потолка падала градом крупная сажа, то я скорей бы ослеп, чем потрудился закрыть глаза! — сказал Тэг.

— Вот это удивительная лень! Я в таком же затруднении, как и раньше. Вижу, что вы все трое — отчаяннейшие лентяи, и кто из вас ленивей, никто бы в мире не решил. Но вот что: я отдам луг старейшему из вас, — решил судья.

— Ну, тогда луг мой! — уверенно сказал Кональ.

— А сколько же тебе лет? — спросил его судья.

— На двадцать первом году я купил себе три воза шил, ни одного не сломал за это время и только вчера иступил последнее шило, когда починая соседу сапоги, — отвечал Кональ.

— Да, ты очень стар. Твои два брата, наверно, значительно моложе?

— Ну нет уж, господин судья! — возразил Дональ. — Когда мне было двадцать лет, я купил целый корабль иголок, ни одной не сломал и вчера иступил последнюю на бабкиной одежде.

— Да, глубокие вы оба старики! Наверно, Тэг перед вами совсем молокосос!

— Ну нет, я годами не уступлю! — воскликнул Тэг.

— Как! Разве ты старше их? — удивился судья.

— А как же? Девятнадцати лет от роду я купил два корабля бритв и вчера только иступил последнюю, брившись перед судом! — заявил Тэг.

— Ну, такого старца не видали с тех пор, как подохла Адамова ¹ кошка! — изумился судья. — Кто из

¹ По старинному преданию, Адам был первым человеком на земле.

вас старше, никак не могу решить. Но вот что: отдам луг тому, у кого из вас лучшая память.

— А если так, господин судья, — произнёс Ко-наль, — то пишите луг на меня: я помню те времена, когда человек, наступив кошке на хвост, не имел ещё обыкновения утешать её хорошим пинком ноги.

— Ха-ха! Да ты, воистину помнишь, незапамятные времена! — засмеялся судья. — Пожалуй, луг оста-нется за тобой.

— Поторопились, господин судья, — возразил До-наль: — я помню времена, когда люди ещё не говори-ли ни одного дурного слова о своих лучших друзьях.

— Удивительная у тебя память, Дональ, если ты помнишь такую старину. Ну, память твоя, Тэг, будет совсем слабой перед памятью твоих братьев, — обра-тился судья к Тэгу.

— Как бы не так! — закричал Тэг. — Я помню времена, когда в десятке людей не набиралось и девя-ти лгунов.

— Ого-го! Да у тебя единственная в мире память! Не знаю, что и делать с вами. Так хорошо же: я прису-жу луг тому, у кого самое острое зрение, — придумал судья.

— Если насчёт зрения; тогда луг мой, — отрезал Ко-наль: — на вершине вон той горы, пятнадцать миль отсюда, сидит муха, и я могу точно сказать, когда она моргает и когда нет.

— У тебя лучшее в мире зрение, Ко-наль! Кажется, луг за тобой, — задумчиво промолвил судья.

— Не спешите так, господин судья, — сказал До-наль, — у меня глаза получше: я могу вам сказать, моргает эта муха от соринки в глазу, от смеха или от слёз.

— Ну, брат, такого зренья я ещё не видывал! Мне жаль тебя, Тэг, не видать тебе луга, как ушей своих.

— Ерунда! — воскликнул Тэг. — Я вам могу сказать, здорова ли та муха или нет, сосчитав биенье её сердца.

— Эге, да вы опять меня поставили в тупик! Вы самые удивительные люди на земле, я ещё не встречал таких! Ну, вот что я придумал: я присужу луг самому ловкому из вас.

— Спасибо, я считаю луг моим, — сказал Кональ.

— Каким образом? — спросил судья.

— А вот каким: напустите на этот проклятый луг тысячу зайцев, в середину посадите меня и привяжите мою левую ногу к спине — я всё-таки не дам ни одному зайцу удрать, — заявил Кональ.

— Пожалуй, что луг за тобой.

— Прошу прощенья, господин судья, рановато присуждать вам луг! — возразил Дональ.

— Как, Дональ, неужели ты так же ловок? — изумился судья.

— Я-то ловок ли? Видите вон тот большой сарай без единой двери и без крыши? — показал рукой Дональ.

— Вижу. Ну, и что же из того?

— А вот что: набейте сго доверху пухом и в самый бурный, самый ветреный день я не выпущу из этого сарая ни одной пушинки. А если какая и вылетит, то я не дам ей отлететь и на четверть фута — вмиг я её поймаю и водворю на место.

— Ты задал мне задачу, Дональ, — задумался судья. — Вот кто уж ловок, так это ты один. Ну, Тэг, плохи твои дела!

— Да не совсем, господин судья, — спокойно промолвил Тэг.

— Как! Ты ещё намерен с ними соревноваться?

— А что ж? Я берусь подковать самого быстрого в мире копя на полном скаку, вгоняя по гвоздю в копыто каждый раз, когда он поднимет ногу! — гордо заявил Тэг.

— Вот это называется ловкость! Вы не люди, а волшебники! Таких, как вы, на свете до сих пор не было, да, наверно, и не будет после вас. Ну что ж, остаётся ещё одно испытание, иначе я брошу это дело. Я отдам луг самому сообразительному из вас.

— В таком случае, давайте мне луг без лишних слов, — заявил Копаль.

— Это почему же? Как же ты сообразителен?

— А вот как. Я могу сшить платье человеку, узнав лишь цвет его волос, и платье будет сидеть на нём, как вылитое из металла! — сказал Копаль.

— Ну, ребята, я думаю, вопрос решён?

— Ещё не решён, господин судья, — возразил Дональ.

— Да можно ли, Дональ, быть ещё более сообразительным?

— Для меня можно: я берусь сшить платье человеку без всякой мерки, а только услышав, как он кашляет, — ответил Дональ.

— Вот это чудеса! Клянусь, твоя сообразительность превыше всякого воображения. Ну, бедный мой Тэг, прощайся с лугом.

— Ну нет, лужку скажу я: «Здравствуй!» — воскликнул Тэг.

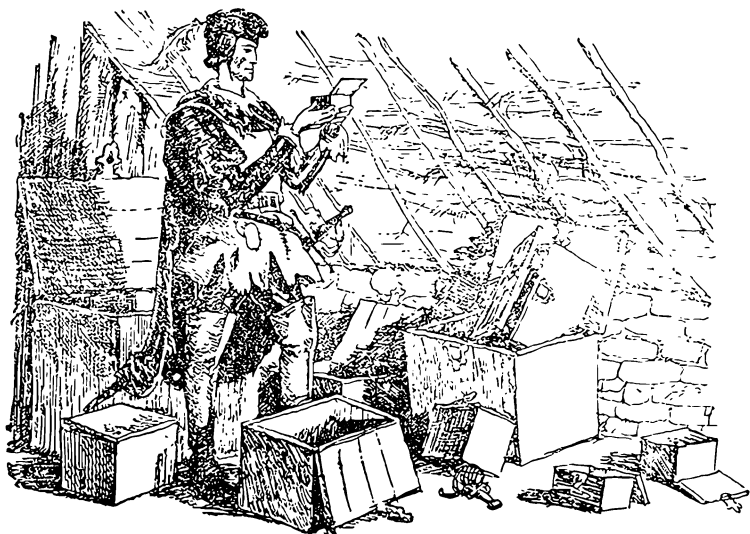
— Да можно ли быть ещё сообразительнее, чем эти двое? — спросил судья.

— Я сообразителен настолько, что будь я судьёй, даже таким глупым, что не умеет решить простого дела, то уж я прикинулся бы умником и решил бы это дело как-нибудь! — ухмыльнулся Тэг.

После долгого раздумья судья сказал:

— Ну, ребята, я это дело обсудил и вот что по правде и по совести решил: луг должен принадлежать Тэгу!

„ЯВИСЬ, МОЙ СЛУГА!“

(Шведская сказка)

Жил однажды герцог. Денег у него было много, и вот решил он путешествовать по свету.

Проехал герцог много морей, посмотрел много стран, везде гулял и развлекался.

Но в конце концов прожил герцог свои богатства и остался без гроша. А приятели, которые были с ним любезны, пока ели, пили и веселились за его счёт, увидев, что он нищий, все покинули его. Ведь давно известно, что у богатого все друзья и приятели — лишь до чёрного дня.

Вот и пришлось герцогу своим трудом добывать себе хлеб насущный.

Однажды поздним вечером шёл он через дремучий лес и не знал, где ему переночевать.

И вдруг он увидел старую хижину, полускрытую густым кустарником. Герцог вошёл в хижину. Она была совершенно пуста, только большой ящик стоял в углу.

«Что может быть в этом ящике? — подумал герцог. — Хоть бы найти в нём корку хлеба! У меня от голода кишки, кажется, прилипли к рёбрам!»

Он открыл ящик, но в этом ящике был другой ящик, в том — третий, чуть поменьше, в том — ещё поменьше, и так далее.

Наконец герцог вынул последний, крошечный ящичек. Он думал найти в нём золото или драгоценности, но там лежал всего-навсего листочек бумаги.

Герцог печально развернул бумажку и прочёл вслух:

— Явись, мой слуга!

Едва он произнёс эти три слова, как рядом послышался голос:

— Что прикажет мой повелитель?

Герцог оглянулся вокруг, но в хижине никого не было. Он очень удивился и ещё раз сказал:

— Явись, мой слуга!

И снова раздался громкий голос:

— Что прикажет мой повелитель?

— Если здесь есть человек, который слышит меня, то пусть он будет так добр и даст мне поесть.

В то же мгновение на середине хижины появился стол и на нём самые прекрасные кушанья и вина. Герцог не заставил себя долго ждать, присел и быстро убрал в свой отощавший желудок и кушанья и вина.

Тут его стало клонить ко сну, он взял волшебную бумажку и снова прочёл вслух:

— Явись, мой слуга!

— Что прикажет мой повелитель?

— Дай мне постель, я хочу спать!

Мигом появилась роскошная, прямо королевская, постель. Герцог лег в неё и сказал, держа бумажку в руке:

— Явись, мой слуга!

— Что прикажет мой повелитель?

— Я ведь был когда-то очень богат. И теперь я хочу, чтобы у меня был самый роскошный дворец.

Едва герцог промолвил это, как очутился он в богатейшей комнате, убранной золотом, зеркалами, драгоценными тяжёлыми занавесями и замечательными украшениями.

Наутро, хорошо выспавшись, герцог пошёл по многочисленным комнатам своего дворца и дивился на его великолепие. Он вышел из дворца и снова удивился: где же тот лес, где он бродил нищим и голодным? Вокруг был чудесный сад с прекрасными деревьями, кустами цветущих роз, фонтанами, узорными беседками. А внизу протекала прозрачная река.

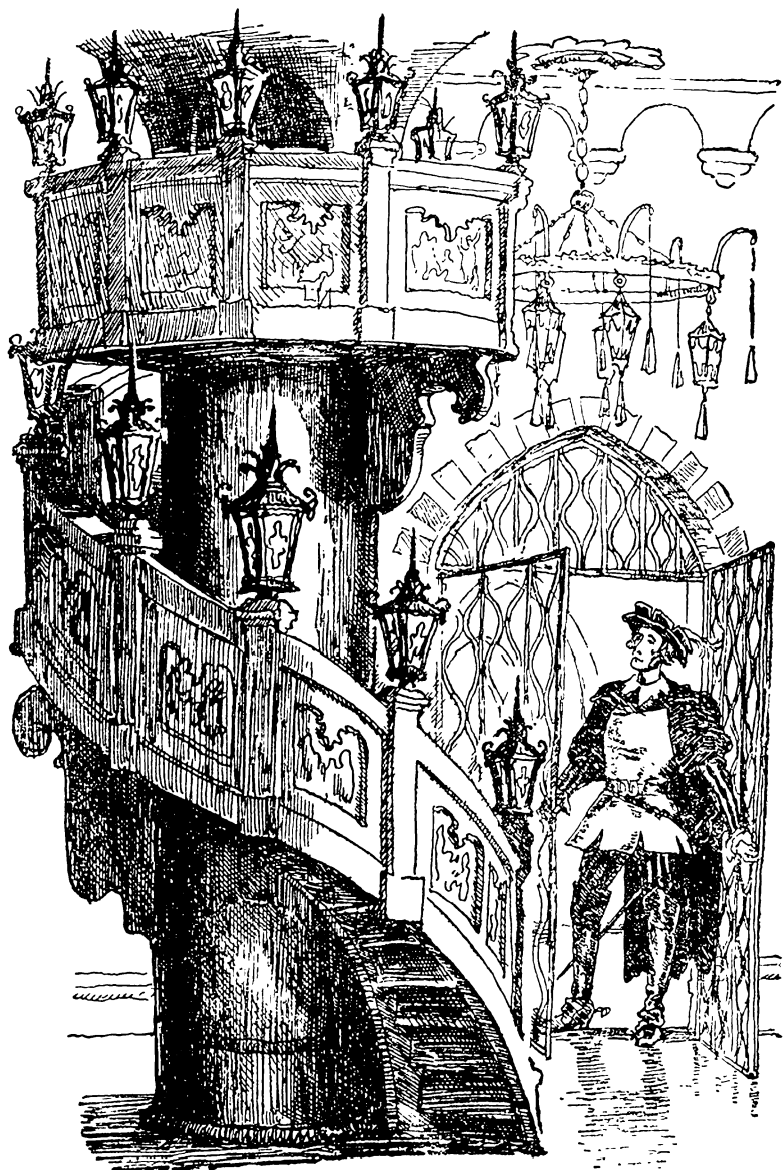
Герцог опять взял волшебную бумажку и произнёс:

— Явись, мой слуга!

— Что прикажет мой повелитель?

— Ты дал мне прекрасный дворец, но я не вижу в нём придворных, дам и слуг!

И тотчас же появились пышно разодетые вельможи и красивые дамы и всюду забежали слуги в блестящих ливреях.

А на той стороне реки, на холме, стоял другой дворец, правда похуже этого, — он принадлежал королю. Утром король выглянул в окно и увидел на противоположном берегу роскошный мраморный дворец с золотой крышей.

Король протёр свои глаза, которым он сразу не поверил. Но нет, всё тот же прекрасный дворец гордо возвышался, освещённый солнцем, на другом берегу реки.

Тогда король созвал всех придворных:

— Вы видите этот дворец?

— Видим, ваше величество! — ответили придворные, низко согнувшись перед королём.

— Кто осмелился на моей земле выстроить себе дворец, да ещё получше моего?

Придворные низко кланялись и говорили:

— Не можем знать, ваше величество!

Тогда король призвал своего генерала и приказал:

— Взять всех солдат, конных и пеших, и разрушить этот дворец до основания!

Вот выстроились пехота и конница. Развернулись знамёна. Сапёры навели мосты. Заиграли трубы, забили барабаны. Войско перешло по мосту, чтобы разрушить чужой дворец.

А герцог в это время, увидев войска и услышав боевую музыку, взял волшебную бумажку и сказал:

— Явись, мой слуга!

— Что прикажет мой повелитель?

— Поставь мне пехоты, конницы и пушек в пять раз больше, чем у этого короля.

Когда через минуту герцог выглянул в окно, то увидел неисчислимую массу войск, вышедших навстречу королевскому отряду.

Войска короля в страхе остановились. Герцог вышел в своём золотом плаще к королевскому генералу:

— Что вам угодно в моих владениях?

Генерал рассказал, что король послал войско разрушить новый дворец, чтобы камня на камне от него не осталось, потому что построен он без разрешения короля.

Герцог рассмеялся.

— Вы видите, сколько у меня войска? — сказал он. — Но у меня может быть ещё во сто раз больше. Не лучше ли быть нам друзьями?

Генералу понравилось это предложение. Герцог пригласил королевских офицеров во дворец, а солдат — на двор и на луг перед дворцом. Всех их угостили на славу. И офицеры и солдаты короля выпили много вина за храброго герцога и его войско. Они рассказали, что у короля есть красавица-дочь.

— Вот вышла бы из вас прекрасная пара! — сказал герцогу генерал. — Но только принцесса дьявольски горда, она ни на одного мужчину даже и не взглянет.

Скоро зазвучал военный марш к выступлению, и королевские солдаты прокричали «ура» в честь герцога. А тот попросил генерала передать привет их королю.

Когда герцог остался один, он взял волшебную бумажку и сказал:

— Явись, мой слуга!

— Что прикажет мой повелитель?

— Как только заснёт королевская дочь, она должна быть здесь. Но она не должна просыпаться до самого возвращения в свой дворец.

Ночью герцог увидел принцессу, и она ему очень

понравилась — так она была красива. Невидимый слуга отнёс спящую принцессу обратно в королевский дворец.

Король наутро выглянул в окно и покраснел от гнева: чужой дворец попрежнему сверкал на солнце. Он призвал генерала и начал кричать на него. Но генерал сказал ему, что нельзя быть врагом герцогу, у которого войска во сто раз больше.

— Не лучше ли вам, государь, стать ему другом? — посоветовал генерал.

Король снял корону и почесал в затылке.

— Уж не волшебник ли этот человек? — сказал он.

В это время вошла принцесса, дочь короля, и с восторгом рассказала своему отцу о чудесном сне, который она видела в эту ночь, и о знакомстве с прекрасным рыцарем в золотом плаще.

— Я хочу за него замуж! — воскликнула она.

Вдруг раздалась военная музыка, заиграли трубы, забили барабаны, и во главе отряда своих войск во дворец вошёл герцог. Король ласково принял его. Герцог сидел рядом с принцессой, и оба они полюбили друг друга.

Герцог тут же попросил короля отдать ему в жёны его дочь. Но король сказал:

— Надо сперва посмотреть ваш дворец.

В этот вечер для «Явись» было очень много дела: ведь нужно было показать королю всю роскошь, красоту и богатство владений герцога.

Король приехал со свитой во дворец, осматривал его, ходил по огромному саду и удивлялся невиданному великолепию.

На другой день отпраздновали свадьбу, и молодая жена герцога переехала к нему во дворец.

Прошло несколько дней. Однажды вечером герцог услышал слова:

— Теперь мой повелитель доволен?

— О да, ты замечательный человек, если вообще ты человек, а не дух. Я всем доволен.

— Чем же вы можете меня отблагодарить, мой повелитель?

— О, чем угодно, мой верный слуга!

— Я попрошу у вас очень мало: отдайте мне ту бумажку с тремя словами — она ведь вам уже не нужна.

— Если только в этом твоя просьба, то возьми, пожалуйста, ведь слова-то я знаю наизусть.

Голос сказал:

— Тогда положите бумажку на стул возле кровати.

Герцог так и сделал. Бумажка вмиг исчезла, будто растаяла. Затем он поужинал со своей женой-принцессой, и они скоро заснули.

Под утро герцог проснулся от страшного холода, от которого у него зуб на зуб не попадал. Когда герцог оглянулся вокруг, то увидел, что он голый, никакого дворца нет и находится он в той же пустой хижине с ящиком в углу.

Герцог напрасно несколько раз кричал:

— Явись, мой слуга!

Никто не являлся.

Принцесса хотя и была в платье, но страдала не меньше герцога: ведь пропали и дворец, и роскошь, и власть. И что теперь скажет её отец?

Герцог всё рассказал принцессе и просил её уйти обратно к отцу. Но она очень полюбила герцога и решила остаться с ним, хотя он и стал нищим.

А в это время король, выглянув случайно в окно, уже не увидел роскошного дворца герцога.

Он в страхе призвал придворных и спросил их:

— Видите вы дворец напротив?

Те и сгибались и кланялись и наконец ответили, что не видят дворца.

Тогда король со всем своим двором поехал через реку в лес и на месте дворца и сада нашёл пустую хижину в бузинной чаще среди сорняков. Король вошёл в хижину и увидел голого зятя и плачущую дочь.

— Что здесь случилось? — спросил потрясённый король.

Но он не получил ответа, так как герцог скорее умер бы, чем рассказал ему всю историю позорного превращения в голого нищего.

Король пришёл в бешенство и приказал повесить нищего герцога на месте. Никакие мольбы и слёзы принцессы не помогли.

— Этот негодяй должен сейчас же умереть! — грозно крикнул король.

Солдаты быстро соорудили виселицу возле хижины и набросили петлю на шею герцога. Но принцесса потихоньку дала палачу золотое кольцо и умолила его, чтобы он повесил герцога только для виду. Вечером он должен был отвязать верёвки и герцог с принцессой могли бежать в другую страну. Палач так и сделал: он подвязал герцогу верёвки подмышки и вздёрнул на виселицу так, чтобы он висел живой. Король издали взглянул на повешенного и уехал со свитой и отрядом солдат.

Вися на верёвке, герцог имел достаточно времени для раздумья над тем, что он сделал большую глупость, отдав слуге «Явись» волшебную бумажку.

Солнце опустилось за лес. И вдруг герцог услышал оглушительные крики и, взглянув вниз, увидел семь возов, нагруженных истоптанными башмаками. На последнем возу сидел старичок в серой одежде, с остроконечной красной шапкой на голове. Это был тролль — злой волшебник. У него было отвратительное лицо с маленькими, злобно горящими глазками. Тролль подъехал к самой виселице и захохотал, глядя на висевшего герцога.

— Ты был большим глупцом, зато и повиси теперь на верёвке! — И он снова захохотал. — Видишь, семь возов башмаков истрепал я, исполняя твои приказания. На-ка вот, читай, дурак, волшебную бумажку!

И старик-карлик с ужасными гримасами сунул висевшему герцогу бумажку под нос.

Но герцог мигом схватил её, вырвал из рук тролля и крикнул:

— Явись, мой слуга!

Тотчас пропали и возы и карлик и послышался голос:

— Что прикажет мой повелитель?

— Обрежь верёвку и сделай опять дворец, придворных, слуг, сад, войско и всё, как было!

В одно мгновение появились и дворец, и сад, и войско — всё, как было.

Утром король выглянул в окно, и — о чудо! — на том берегу снова красовался великолепный дворец. Король призвал своих придворных, и те опять и сгибались, и кланялись, и улыбались и ответили:

— Да, ваше величество, мы видим дворец!

Удивлению всех не было конца. Король послал за принцессой, но её уже не было. Тогда он пошёл со свитой во дворец. Тут, видя всё попрежнему на месте, ко-

роль снял корону и почесал в затылке. Он ничего не понимал.

Дворец сиял на солнце, тысячи роз благоухали в саду и пышно одетые солдаты герцога отдыхали в тени деревьев. Всюду бегали слуги в блестящих ливреях, придворные дамы гуляли по аллеям. И королю навстречу вышел герцог со своей женой.

— Это какая-то чертовщина! Я, наверно, сплю! — И король сильно ущипнул себя за нос.

Но, оказывается, он не спал, он ясно услышал слова приветствия своего зятя и дочери.

Король уставился на них, широко раскрыв глаза:

— Неужели я вижу моего зятя?

— Ну конечно, государь! — ответил герцог. — Кто же иной перед вами?

— Разве я тебя не повесил, как обманщика и бродягу? Не стоял ли ты голый в хижине?

— Ну, я думаю, что мой тесть по пути сюда сошёл с ума, не правда ли, дорогая жена? — спросил герцог принцессу.

— Я думаю, что папа болен и у него ещё не прошёл бред, — ответила принцесса.

— Разве я был повешен? Кто этому может поверить? — спросил герцог и грозно посмотрел на придворных короля, которые тут же опустили глаза и низко склонились перед герцогом.

— Никто об этом не может и думать, ваше высочество! — ответили они.

«Неужели я действительно немного схожу с ума?» — подумал король.

— Была здесь вчера хижина в кустах и стояли вы голым передо мной? — спросил он герцога.

— Что вы только говорите, отец мой! Вам нужно

лечиться! Вас, наверно, заколдовали проклятые тролли! — воскликнула принцесса.

Король потёр свои глаза и оглянулся вокруг.

— Пожалуй, вы правы, господа! — сказал король. — Ну, теперь, кажется, мой рассудок возвратился ко мне. Мои глаза снова видят то, что и должны видеть. Да, конечно, это был бы для меня срам и позор, если бы я повесил такого прекрасного, храброго герцога. Прошу вас простить меня!

Все развеселились, и никто уже больше не думал об этом случае.

Но, наученный горьким опытом и поумневший, герцог уже старался теперь сам делать то, что было в его силах, не прибегая к помощи своего невидимого слуги.

Король отдал своему зятю полгосударства. Испытав сам участь бедняка, герцог стал хорошим правителем, и его все любили и уважали.

Однажды невидимый слуга робко спросил герцога:

— Может быть, теперь мой повелитель не нуждается в моей помощи? Я не износил ещё и одной пары башмаков, господин делает всё сам. Мои ноги обрастают от безделья мохом. Может быть, мой повелитель отпустит меня?

— Я хотел бы дать тебе свободу, потому что теперь могу обойтись без тебя, но без дворца и всего остального обойтись я не могу. Такого строителя, как ты, я нигде не найду. И я боюсь опять украсить собой виселицу и поэтому волшебной бумажки тебе не отдам!

— Если она останется в ваших руках, — возразил невидимый слуга, — то в этом для меня нет никакой опасности. Но горе мне, если она попадёт в чужие руки. Какой-нибудь негодяй, бездельник заставит меня

бегать с утра до поздней ночи. А я и так бегаю уже вторую тысячу лет и страшно устал.

Они долго беседовали и наконец сошлись на том, что герцог втайне от тролля положит волшебную бумажку в ящичек, обмажет его смолой, чтобы он не сгнил, выкопает яму в двадцать семь метров глубиной и положит ящичек в эту яму. Герцог так и сделал. Яму он засыпал и на это место приказал навалить двадцать семь огромных камней. Затем герцог и тролль расстались по-хорошему.

С тех пор ящичек с волшебной бумажкой, на которой написаны слова «Явись, мой слуга!», многие ищут, но вряд ли они его найдут.

БАШМАКИ-САМОПЛЯСЫ

(Английская сказка)

Отец молодого Джека умер, завещав ему рубашку, штаны и пару старых деревянных башмаков. Джеку было непонятно, почему отец так дорожил этими стоптанными башмаками.

«Ну что ж, — сказал себе Джек, — пойду искать по свету счастья. А башмаки мне в пути пригодятся».

И Джек весело зашагал по дороге. На плече у него болтался узелок с краюшкой чёрного хлеба и старыми деревянными башмаками. Джек не знал, что ждёт его в широком белом свете, но бодро насвистывал — ведь он был молод, полон сил и надежд.

Вот дошёл Джек до места, где каменщики исправ-

ляли дорогу. Всюду лежали кучи мелко разбитого щебня. Джек присел у дороги и надел свои башмаки. Вот и пригодилось отцовское наследство! Ведь если бы Джек шёл босой, камни изрезали бы ему ноги.

Башмаки оказались Джеку впору. Он радостно встал и, усмехнувшись, притопнул ногой.

И вдруг Джек пустился в пляс! Ноги в старых деревянных башмаках понеслись по дороге, выделявая самые затейливые коленца, и Джек не мог остановиться. Впрочем, он сам был рад поплясать: он уже закусил чёрным хлебом, выпил ключевой воды, а солнце ласково светило на него и на весь мир.

И вдруг Джек увидел за оградой прекрасный яблоневый сад.

«Ах, как хочется съесть яблочко! — подумал Джек. — Хозяину ведь не будет большого убытка, если я сорву парочку».

Но тут башмаки с нечеловеческой силой потянули его в канаву возле фруктового сада. Джек свалился туда, а там была вода. Мокрый и разбитый, он выкарабкался наружу, держа башмаки в руке.

«А башмаки-то, видно, умные и честные, — подумал он. — Это они не позволили мне украсть яблоки. Хорош бы я был, если бы хозяин сада поймал меня, отлупил да ещё отправил бы в тюрьму!»

Джек тщательно вылил воду из отцовских башмаков и вытер их рукавом рубашки. И вдруг волшебные башмаки стали ярко-красными!

В это время с Джеком поравнялся низенький, кривобокий человек. Он остановился возле Джека и стал разглядывать его башмаки.

— Какие красивые башмаки! — сказал он. — Не

продашь ли ты их мне? Я тебе дам за них золотую монету.

Джек подумал и согласился: ведь за золотую монету он, пожалуй, может купить несколько пар прочных кожаных башмаков да ещё и еды в придачу.

Башмаки были проданы, и кривобокий человек надел их на ноги. Но монета его не была золотой — это была хорошо начищенная, блестящая медная монета. Чудесные башмаки сразу узнали про это. И едва обманщик сунул в них ноги, как башмаки понесли его так быстро, что с него тут же сорвало ветром шляпу. Приплясывая поневоле, обманщик мигом домчался до оврага и там свалился на колючие кусты и острые камни. Тут Джек и нашёл его, подойдя к нему с шляпой, которую поднял по дороге.

— Бери свои проклятые башмаки, парень, в них сидит нечистая сила! — закричал из оврага незнакомец. — Только помоги мне выбраться отсюда!

Джек вытащил из оврага оборванного и разбитого о камни человека. Тот, даже не поблагодарив Джека, кинулся бежать по дороге — так он был напуган волшебными башмаками. Даже не поднял свою медную монету, которую Джек швырнул ему вслед...

Джек завернул башмаки в узелок. Теперь-то он уж был уверен в том, что старые деревянные башмаки отца — волшебные башмаки.

Перед закатом солнца Джек дошёл до большого города с прекрасными мощёными улицами и множеством высоких каменных домов. Джеку никогда раньше не приходилось видывать такие. А над площадью, на горе, стоял великолепный замок с башнями по углам и с подъёмным мостом над широким рвом с водой. Это был замок самого короля.

«Нужно надеть башмаки — по такому чудному городу стыдно ходить босиком!» — подумал Джек.

И он снова надел башмаки на ноги. Конечно, они сейчас же заплясали — ведь это же были башмаки-самоплясы! Джек, парень весёлый, очень любил песни и музыку. Когда башмаки заплясали, он стал им подпевать. Так, приплясывая и подпевая, шёл Джек по большой улице. И весь народ с изумлением глазел на него. За Джеком скоро шла уже целая толпа.

Джек взглянул на толпу и удивился. Все жители города были одеты только в чёрные одежды, глаза их были мрачны, а головы опущены.

«Эге, да это очень невесёлый городок! Дай-ка я их потешу!» — сказал про себя Джек.

И он начал скакать, подпрыгивать, прихлопывать ногами и руками и распевать самые весёлые песни. Окружавшие Джека люди сперва только робко улыбались. Постепенно они начали смеяться. А под конец от хохота слёзы покатались из их глаз.

Джек попробовал остановиться, но не тут-то было — башмаки продолжали свой бурный пляс. Только когда Джек скинул один башмак с ноги, поневоле остановился и другой.

Усталый Джек сел на мостовую, снял шляпу, вытер потное лицо и положил шляпу рядом с собой. И вдруг жители города стали бросать в шляпу Джека деньги. Скоро шляпа была полна серебра и медных монет, ручей из монет полился и в его башмаки. Все горячо стали просить Джека ещё немного поплясать.

Он уже порядком устал и от пути и от пляски и мечтал о хорошем ужине и тёплом ночлеге.

«Дай-ка я ещё немного попляшу, — всё же подумал Джек, — быть может, мне дадут и золота!»

Ведь известно, что чем богаче человек, тем он жадней! И вот Джек надел башмаки и стал насвистывать какую-то разудалую песню. Но башмаки словно прилипли к мостовой — они не хотели плясать: они не выносили жадности.

Между тем горожане ещё теснее окружили плясуна.

— Пляши же, незнакомец, — уговаривал Джека какой-то старик в чёрной шляпе. — Ох, я ни разу за последние пять лет не смеялся так от души, ох!..

— Поттише, сосед, — сказали ему рядом, — ведь слуги герцога могут услышать!

Тут раздался громовой голос:

— С дороги, эй вы, там, бездельники! Что тут за шум? Что за толпа? Кто осмелился нарушить тишину нашего города?

Человек, одетый в чёрную с серебром бархатную куртку и такие же штаны и туфли, верхом на чёрном коне, пробирался через толпу.

— Это герцог Эльва, двоюродный брат короля! — прошептал кто-то на ухо Джеку. — Он очень злой человек. Берегись его. Беги!

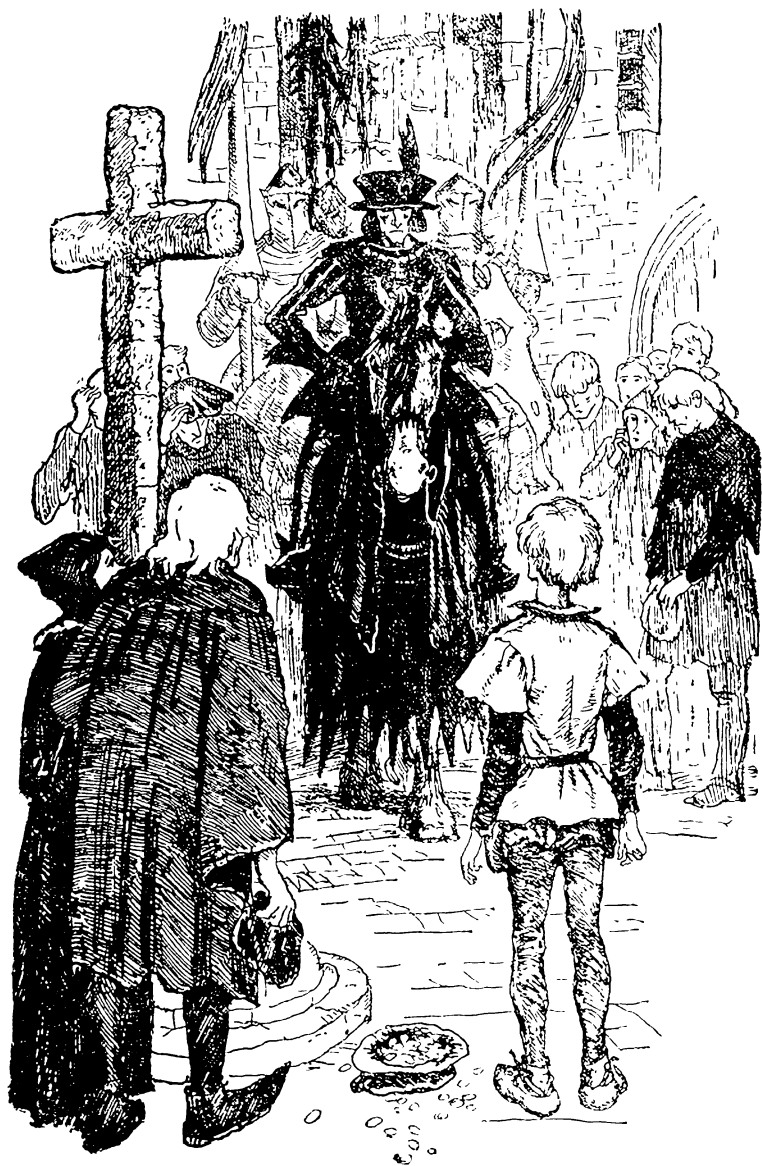
Но Джек не двинулся с места. «Зачем? — думал он. — Ведь я никому не сделал зла».

Тут толпа расступилась по обе стороны площади, оставив Джека наедине с грозным герцогом Эльва.

— Это ты, негодяй, бездельник, виновник этого неприличного веселья? — вскричал герцог. — Разве тебе не известно, что наша столица — это город печали?

— Извините, — ответил Джек, — я чужестранец и ничего про это не знаю.

— Разве ты не видишь одетых в чёрное людей и эти полосы чёрной материи на стенах домов и на

балконах? Стыдись! Уходи сейчас же отсюда, или я прикажу тебя повесить, шут!

Джеку ничего не оставалось, как уйти с базарной площади. Он схватил свои башмаки в руки и быстро зашагал. Скоро он добрался до небольшой гостиницы на окраине города.

Хозяин гостиницы посмотрел на него подозрительно: ведь Джек не был одет в чёрную траурную одежду. Но когда Джек зазвенел монетами в кармане и попросил дать ему ужин и комнату на ночь, то хозяин сразу стал вежливым и ласковым.

— Почему ваш город стал городом печали? — спросил Джек хозяина утром.

— Это очень печальная история, — отвечал хозяин, — но так как вы иностранец, то я с удовольствием вам расскажу её. Произошло это так. У нашего короля был единственный сын, которого он очень любил. Однажды на охоте юного принца сбросила с себя лошадь, он ударился о камень и остался на месте мёртвый. Король дал клятву всю жизнь носить траур и не предаваться никаким удовольствиям. И весь двор и все жители столицы должны теперь горевать вместе с ним. Да, вот уже пять лет наш город мрачен и печален. Молодёжь покидает нас и уходит подальше, в чужие страны. А во всём виноват двоюродный брат короля, герцог Эльва. Это он придумал этот траур, из-за него страдает народ. Говорят, он надеется, что от печали король скорей умрёт и тогда герцог станет королём. Вот будет горе народу! А сам-то герцог в других городах пьянствует и веселится. Но вы про это никому не говорите: у герцога много шпионов, и тогда меня вздёрнут на виселицу.

Джек пообещал молчать, а сам подумал: «Ну нет,

не бывать злomu герцогу королём! Дай-ка я попробую развеселить старого короля!»

Едва он это подумал, как башмаки вырвались из узелка и упали к ногам Джека. Тот обул их, и башмаки понесли его в стремительной пляске вдоль дороги, всё дальше и дальше, вверх по горе, к самому королевскому замку. У ворот замка важный привратник с большой золотой палкой преградил Джеку путь. Но один удар волшебных красных деревянных башмаков распахнул перед Джеком тяжёлые кованые ворота. И Джек промчался в пляске через королевский двор, мимо пышно разодетой свиты придворных вельмож и фрейлин, кружась, взлетел по ступеням широкой мраморной лестницы, мимо изумлённой и остолбеневшей королевской стражи в чёрных мундирах и с чёрными копьями в руках. Джек доплясал до трона короля. Король был одет весь с ног до головы в чёрный бархат, только корона золотилась на его седой голове.

Джек знал, что если он не рассмешит своей пляской короля, то его казнит злой герцог. И он стал напевать самые лучшие, самые весёлые песни и плясать во всю мочь, выделывая самые затейливые коленца.

Сперва король нахмурился, и лицо его стало злым. Ему стоило только поднять палец, и солдаты в чёрном, стоявшие по бокам трона, схватили бы Джека и бросили его в тюрьму.

Но король почему-то не поднял пальца. Весёлое, раскрасневшееся лицо пляшущего мальчугана, видно, понравилось ему, и он глядел на его пляску внимательно и даже с удовольствием.

И вдруг король улыбнулся. А Джек всё выбивал такт красными башмаками-самоплясами и громко напевал весёлый мотив. Тут веселье захватило короля,

и он смеялся так, что слёзы потекли у него по щекам. И все вокруг начали понемногу, сперва боязливо, потом всё смелей улыбаться.

А Джек всё танцевал. Но вот ему изменили силы, он упал на пол у ног короля и скинул один башмак; второй стал неподвижен.

— Попляши-ка ещё, мальчик, — милостиво проговорил Джеку король, — ты развеселил меня. Вот уже пять лет, как я разучился смеяться. — И он кинул горсть сверкающих золотых монет к ногам Джека.

Но Джек хорошо помнил урок, данный ему умными, честными башмаками-самоплясами: не надо быть жадным.

Поэтому он вежливо сказал королю:

— Государь, я не пляшу за золото. Я танцую только для того, чтобы люди жили весело и счастливо!

— Ах, вот ты какой! — промолвил король. — Я вижу, что у тебя доброе и весёлое сердце, и хочу, чтобы ты всегда был при мне. Назначаю тебя главным увеселителем королевства, даю тебе по твоему выбору двести человек под твоё руководство. Вы будете плясать, петь, играть и представлять передо мной.

Но герцог Эльва, стоявший по правую руку от трона короля, был страшно недоволен, что простой уличный мальчишка был так возвеличен королём и, чего доброго, приобретёт над королём ещё большую власть.

— Этот мальчишка простой шут и обманщик! — прошептал он на ухо королю. И прибавил громко: — А насчёт золота он притворяется. Я видел вчера, как он отплясывал на базарной площади и люди швыряли ему и золото и серебро, а он вовсе не отказывался от них.

— Но он замечательно пляшет и поёт и достоин за это золота и серебра! — воскликнул король.

— Ах, государь, каждый мог бы сплясать не хуже этого мальчишки, если бы имел такую же обувь, как он! — возразил герцог. — Ведь башмаки его заколдованы и их нужно было бы сжечь на костре!

— Если так, попробуйте наденьте их, братец мой, и повеселите нас лихой пляской. Я вас награжу тогда орденом! — сказал король.

Джек встал и с низким поклоном передал красные башмаки герцогу Эльва. Герцог взял их за кончики, как берут ядовитую змею, — ведь ему не доставляло никакого удовольствия плясать перед королём и всеми собравшимися вельможами и придворными дамами. Но послушаться королевского приказа он не смел. Поэтому герцог стал рассматривать башмаки и проговорил:

— Государь, эти башмаки на детскую ногу, они мне малы, и никакого танца не получится.

— А вы всё-таки примерьте на вашу ногу! — приказал король.

Герцогу поневоле пришлось присесть и попробовать надеть деревянные башмаки на ноги. А волшебные башмаки обладали таким свойством, что были впору на любую человеческую ногу. Годились они и герцогу.

— Ну, теперь извольте танцевать, дорогой братец! — потребовал король.

При королевском дворе не было раньше танцора лучше, чем герцог Эльва. Но тут, как он ни поднимал ног, башмаки как будто приросли к полу. Герцог не мог сделать ни одного шага — волшебные башмаки

не любили злых, коварных людей и чувствовали в сердце его зависть к Джеку и желание его погубить.

Герцог Эльва услышал смех дам, он видел гневное лицо короля и насмешливые глаза доброго Джека. Этому герцог больше вынести не мог. Далеко отбросив от себя волшебные башмаки, он выбежал из тронного зала. И больше его в столице уж никто не видал.

После этого в королевском дворце три недели были пиры, балы и всяческие увеселения. Не только король, придворные и войска, но и весь город снял с себя траур. Все жители веселились и радовались.

А старому королю так полюбился весёлый и добрый Джек, что он назначил его своим наследником. После смерти старого короля Джек стал править страной.

Жители королевства, конечно, знали, откуда появился у них такой весёлый, добрый, справедливый и умный король. И они на базарной площади на свои деньги воздвигли Джеку большой памятник, на котором стояли громадной величины деревянные ярко-красные башмаки.

СОДЕРЖАНИЕ

СВЕН, НЕ УМЕВШИЙ ЛГАТЬ (Датская сказка)	3
БЕЛЫЙ ТЕЛЁНОК (Ирландская сказка)	15
ГВОЗДЬ ИЗ РОДНОГО ДОМА (Шведская сказка)	22
КÓНАЛЬ, ДÓНАЛЬ И ТЭГ (Ирландская сказка)	30
„Я ВИСЬ, МОЙ СЛУГА!“ (Шведская сказка)	38
БАШМАКИ-САМОПЛЯСЫ (Английская сказка)	52

К ЧИТАТЕЛЯМ

*Издательство просит отзывы об
этой книге присылать по адресу:
Москва 47, ул. Горького, 43. Дом
детской книги.*

16 —
Цена 55 коп.

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ответственный редактор В. Гакима, Художественный редактор
В. Пахомов, Технический редактор В. Колганов, Корректоры
Е. Балабан и Р. Мишелевич.
Сдано в набор 22/XII 1952 г. Подписано к печати 14/III 1953 г. Формат
60 × 92/16—1,125 бум.—2,25 печ. л. (1,53 уч.-изд. л.). Тираж 300 000 экз.
Л01856. Заказ № 1615.

Фабрика детской книги Детгиза, Москва, Суздальский вал, 49.